

ПРОЕКТ

СОЛИКАМСК

Сохранить наследие предков — в камне, в кирпиче. И в головах — чтобы люди не только видели памятники, оставшиеся нам в наследство, но и знали о тех, кто их строил, берег и развивал город, задолго до нашего рождения.

Именно в этом видят своё призвание два человека, которых можно назвать «волонтерами истории», — **Олег ЕРОШЕВСКИЙ** и **Наталья САВЕНКОВА**.

ВОЛОНТЕРЫ ИСТОРИИ

Олег ЕРОШЕВСКИЙ

«Кому-то же это должно быть нужно?»

Олег — предприниматель. А ещё тот, кто уже четыре года своими силами вместе с товарищами восстанавливает храм в Верх-Усолке. Сейчас на месте «обмылка», как он сам шутит (но сравнение похожее — от памятника архитектуры и веры на момент начала работ оставался только центральный кусочек) высится белый храм с отремонтированной колокольней.

Внутри храма ещё идёт ремонт, но уже «обжито»: стоят иконы, в подсвечниках — свечи. Можно даже найти спички. Службы здесь проходят дважды в год: на Покров день и на праздник деревни. Олег показывает, где ставили первые леса, как начинали. Демонстрирует старую кладку, оставленную специально — чтобы люди видели. Следы от рук — от ручного размазывания известки, так, как делали столетия назад. Пока общаемся, он уже прикидывает, что ещё стоило бы сделать.

Вас можно назвать волонтером?

— Не знаю, не думал об этом никогда.

Как у вас появилась идея заняться восстановлением этого храма?

— В голове у меня эта мысль жила-жила-жила... А предки мои как раз из тех мест. Впервые фотографию этой церкви я увидел в книжке «Соликамск». Потом увидел её вживую, лет 25 назад. И что-то в душе всколыхнулось. Видимо, тогда эта мысль глубоко и зародилась. В 2018 году с другом **Романом Шабаршиным** решили, что надо это сделать. Но приступили не сразу. 21 июня 2021 года мы «скинулись» и пошло: сюда зашли кран-борт, мы с друзьями вместе приехали, поставили леса. Я первым полез на стены. И это был кошмар, конечно. Там просто всё гуляло, кирпичи лезли... К тому моменту у нас уже был опыт реставрационных работ, участвовали в ремонтах нескольких храмов. В общем, всё это как будто была постепенно накопившаяся боевая готовность и она воплотилась в этом храме.

Тяжело шла работа?

— Сложно сказать. Алтарь мы сделали довольно быстро, дней за семь. Говорю: парни, а дальше-то что? Поехали? Поехали! Первые деньги у нас кончились быстро, было тысяч 150-200. Потом стал привлекать своих знакомых, друзей, спонсоров, оказывается, есть ещё неравнодуш-

ные люди, помогали кто финансами, кто стройматериалами, кто силой или техникой. Те, кто в меня верил. За 2021 год мы сделали всю кирпичную кладку, стропила, уложили над колокольней дощатый настил, чтобы своды храма не мочило, убрали около 300 мешков птичьего помёта со свода — это было что-то! И всё закрыли баннерами.

В следующем году стали смотреть выше. Предложил: давайте сделаем колокольню? А как? Надо подумать. В своде нашли отверстие — проход наверх. Туда подняли леса, не знаю, сколько кубов доски, несколько тонн смеси... Оттуда уже добрались до самой макушки. Шёл уже 2022 год. Мы выкрасили три яруса колокольни. Сделали её, как положено. Все стропила убрали, всё сделали новое. И получилось здорово! А 2023 год получился переломным. В апреле начали делать алтарь. Разбирали несколько раз леса, не хватало доски нам... К 22 июля закончили работы. Со всеми примыканиями, где были сломы, где окна трапезной. Законсервировали стыки. На этом остановились. Вообще, когда начинали, не предполагали, что это выльется в такой большой проект. Думали: сделаем немножко. А вышло вон как. Почти восстановили.

Как вы вдохновляете других, чтобы они тоже загорелись этим делом и вкладывались: работой, материально?

— А им деваться некуда было! (смеётся) У нас есть свой костяк ребят — они со мной работают много лет, умелые, рукастые, всё могут. Главное — это желание что-то сделать. Ты можешь быть суперспециалистом, но без желания не сделаешь ничего. Если серьёзно, это огромный человеческий труд. Помню, делаем алтарь: один месит, генератор «умер», мешаем вручную. Второй снизу, третий поднимает с перхватом, четвёртый наверху — и никак это не сделать, только вручную. Солнце печёт, комары жрут...

Вы ставили задачу сохранить? Чтобы не разрушалось?

— Я одно время серьёзно увлекся историей Белогорского монастыря. Ездил, смотрел. И там очень грамотно шёл процесс реставрации. Пока храм стоял без кровли, он в себя впитал около 40 тонн воды. И чтобы эта вода выходила, его сушили постепенно. Наносил штукатурку поэтапно, а не закрывая сразу целиком. И у меня было понимание, как сделать и этот храм так, чтобы он нас всех пережил. Сейчас он досыхает. Но то, что сделано — очень приятно. Смотрю — и душа радуется.

Этот храм люди пытались сохранить и до нас. Одни разрушали, а другие, как могли, сберегли. Если бы этого не было, уже бы рухнул, наверное. Пока мы собирались заняться им, я сюда

приезжал и замечал, что происходят изменения: грунт выгребли, в алтаре положили пол деревянный, побелили...

Помню, приехал по осени в 2020-м и обомлел: храм частично побелен, везде висят иконы, сделана временная кровля над алтарём. Я тогда специально приехал сюда на Покров день, чтобы познакомиться с человеком, который это организовал, — **Галиной Ивановной Перминовой-Наумовой**. Она нас вдохновила, конечно, и продолжает вдохновлять и помогать.

Вам важно было восстановить этот храм именно как храм, чтобы люди приходили и молились? Или как памятник архитектуры?

— Основная задача была — восстановить культовое здание. Я очень увлекся историей этих мест. Так вот, в Верх-Усолке даже в лучшие времена проживало не больше 150 человек. Представьте, для полутора сотен жителей выстроили такой храм! Он же был большой: была трапезная, притвор. И его ещё и расширять хотели. А потом все перипетии истории... Да и люди... Мне дядя рассказывал, что трапезную какой-то товарищ разобрал на кирпичи — гараж себе построил.

Почему вы не уехали никуда из города? В Пермь, Москву, Санкт-Петербург?

— Где родился, там и пригодился. Если жить от дома до работы и обратно плюс диван, то жить скучно будет везде. Но если ты человек интересующийся, ты найдешь, чем себя занять в Соликамске. У нас очень богатая история. Кто-то ходит в лес, кто-то ездит на речку, кто-то увлекается искусством, множество интересных людей, что даже удивительно для такого небольшого городка. А уехать я никогда не хотел. Была когда-то мысль уехать в Нижнекамск. А в итоге я там просто заработал и вернулся обратно. У меня много друзей, которые уехали, но всех тянет сюда.

Мне друзья предлагают уже заняться церковью в Верх-Боровой. Вот если отсыпят дорогу туда — займемся. Это же древнейшее культовое здание на Урале! 1678 год! Почему к нему относятся с таким безразличием? Не понимаю. Хотя бы законсервировать его.

Но, в любом случае, для начала надо завершить этот проект. Плюс, сейчас я занимаюсь восстановлением старинного дома в Чердыни. Я купил старый дом, XIX века. Сейчас моя душа там живёт. Года за два я это завершу.

Почему вам не всё равно?

— Не мы это строили. И не нам распоряжаться. Это строили наши предки, с любовью, с верой, а мы обязаны беречь. Душа болит. Мне иногда говорят, что я сумасшедший. Да что там, я иногда и сам так думаю! Но я просто уверен, что кому-нибудь это должно быть нужно. Взять и восстановить старый храм, например, кусочек истории. Прожить жизнь, лёжа на диване, я не готов. Человек рождён для чего? Чтобы оставить след. Мы не знаем нашу судьбу. Лёгкой она будет или нет? Но наша дорога predetermined. Мой девиз: надо жить сегодня, каждый день. Не надо ждть выходных, пятницы, завтра. Я встаю в четыре утра. И к семи я уже готов действовать. Сейчас смотрю на храм и уверен — мы всё сделали правильно. Ничего бы менять не стал.

Что для вас Соликамск?

— Это город, где всегда море работы, здесь все работают. Но одновременно это маленький исторический городок, который превратился в промышленного гиганта. Соликамск для меня — это Родина. Даже не могу объяснить, что я вкладываю в это слово, всё сразу, наверное. Стараюсь приносить пользу родному городу.

А это место, оно для вас особенно значимо? Если отвлечься от храма?

— Я всегда любил эти места. У моего дяди здесь были покосы, чуть ниже по склону. Ещё мост был. Когда я приезжал сюда, видел эту церковь, вдали, красного кирпича... А недавно привозил сюда его сына, он сейчас живёт в Санкт-Петербурге. Так он выбежал и просто убежал от нас — этот вот солидный 60-летний человек — а он вспомнил, как бегал тут мальчишкой! Родина.

Наталья САВЕНКОВА**Всё началось с «Лосей»**

У Натальи любовь к истории родного города и края — в крови. В их семье бытует шутка, что она родилась в музее. Ну, если и не родилась, то выросла точно. И свою любовь к истории, уважение к родному городу она старается передавать дальше, по цепочке.

Что для вас волонтерство? Вас можно назвать волонтером?

— Нашу работу называют волонтерством, потому что она по велению сердца и души. Мы здесь не ради денег, а чтобы помогать, делать добрые дела.

А какое было первое доброе дело?

— Всё началось в школе. Мы объединились в старших классах и назвали себя «Лоси». Почему «лоси» — я не помню. Мы начали не только проводить мероприятия, но и помогать пожилым людям. Приходили к ветеранам, общались с ними, приносили подарки... Сейчас есть акция «Благоприятель», а тогда мы просто сами приходили, помогали делать уборку, мыли окна тем, кто это не может сделать сам. Такие были первые дела.

После школы как пошла жизнь?

— Конечно, как большинство старшеклассников, хотела уехать куда подальше. Потому что были амбиции, желания... Но мама посоветовала задержаться здесь и поступить в СГПИ. Убедила тем, что диплом у меня будет пермского вуза, но я смогу привольно заниматься своей любимой активностью. Я согласилась, чтобы просто год побыть здесь, а потом уехать. Но жизнь закрутилась с такой силой, столько всего получилось, я вступила в студотряд «Мечта», меня это захватило по полной, и я решила, что остаюсь. Ведь и здесь можно что-то делать и развиваться.

Большой путь проделан до сегодняшнего дня. Что происходит в волонтерской жизни сейчас?

— За прошедшее время я поняла, что мне интересны разные направления, но это должна быть работа с людьми. Моя основная работа сейчас — председатель местного отделения «Движения Первых» в Соликамске, вторая должность — специалист Молодёжного центра, третья — руководитель штаба студенческих

отрядов в Соликамском муниципальном округе.

Предсказуемый вопрос: как всё успевать?

— Не знаю ответа, потому что не успеваю (*смеется*). На самом деле, надо по максимуму разделять дела, направления, работу, личное. Но главное — это команда. У меня есть команда единомышленников во всех направлениях. Мне вообще везет на людей, на тех, кто со мной на одной волне. А ещё на тех, кто может меня чему-то научить.

Никогда не задумывалась, что было бы, если бы всё же уехала в большой город?

— Задумывалась, конечно. Думаю, если бы переехала, то мое внимание сместилось бы на работу и учебу. Денег у меня особо не было бы, надо было бы работать, плюс учиться — а я всегда уделяла большое внимание учебе, считаю, что если уж ты что-то выбрал, то надо изучать это как следует. Скорее всего, волонтерство отодвинулось бы на задний план.

Получается, в маленьком городе как раз больше возможностей проявить себя, именно как человек?

— Возможно. За годы работы, организации разных мероприятий, я поняла, что чаще всего слышу от наших гостей комментарий: «У вас так душевно и так по-семейному!». Сначала не обращай на это внимания, но когда одно и то же говорит сотый человек, задумываешься: почему так? И я поняла, что, на самом деле, Соликамск — это про душевность, тепло, семейность. Мы стараемся окружить людей добром, заботой, теплом. Наверное, это именно то, что позволяет оставаться просто человеком. Который не гонится за большим успехом, «галочками», деллайнами, просто потому, что может себе это позволить.

Здесь всё зависит только от человека. Например, в Молодёжном центре есть активисты из не самых благополучных и, тем более, богатых семей. Они и сами

не верили, что могут чего-то добиться. Если к нам приходит ребёнок и рассказывает о своей идее, мы поддержим. Либо обсудим и скорректируем, если на данный момент она невыполнима. Объясняем, предлагаем начать с чего-то одного. Дети включаются в работу, всё получается. Когда ты создаёшь ситуацию успеха для ребёнка, у него появляется вера, что у него всё получится. Всё зависит только от него.

Как отзываются успехи детей?

— Очень приятно, когда наши ребята приезжают в большие города, например, учиться, и говорят о том, что хотят вернуться. Мол, я понял, как у нас классно. Потому что стараемся заботиться о них со всех сторон. Эта забота запоминается. Особенно, если они не ощущают её там. И вот когда они говорят: хочу вернуться и развивать свой город — для меня это очень ценно. Недавно мне написала девочка, с которой общались 10 лет назад. Рассказала, что тоже стала вожатой, поняла, какая это большая работа и поделилась, что переняла многие «фишки», приёмы работы, они очень помогают. Считаю, это классно, для меня это повод для гордости.

Осознание того, что являешься примером для юного поколения, что-то меняет в отношении к жизни?

— Это стимулирует. Когда дети пытаются в чём-то подражать. Но есть в этом и негативные моменты. Например, мне бы не хотелось «заражать» их своим трудолюбием. Но ты понимаешь, что влияешь на них, и стараешься быть лучшей версией себя. Я задумываюсь над тем, что перенимают от меня.

Поддерживает ли город «молодёжку»?

— Если говорить о финансовой стороне, то это, конечно, гранты, как муниципальные, так и краевые, и всероссийские. Все наши ребята знают, что возможность получить финансирование своего проекта — есть. Поддерживают в городе и ресурсами, в администрации округа нас готовы принимать, выслушивать идеи, предлагать варианты решения.

Как считаете, сама идея грантов — докажи, что ты достоин получения денег, — правильная?

— В целом, да. Что даётся не просто так, мол, я хочу — дайте. А если ты доказал, что ты действительно готов, это другое дело. Потому что, когда подростки получают финансы, им это немного кружит голову: я всё могу, сейчас сделаю всё-всё! Приходится их приземлять, объяснять, обсуждать. Надо немного направлять, напоминать, что, в первую очередь, надо всё обдумывать.

Если говорить о грантах, то у вас и самой есть интересные проекты.

— Мы постоянно участвуем в грантовых конкурсах. Я бываю и руководителем, и партнёром, и наставником в самых разных проектах. Если говорить про мои личные, то это экскурсия с элементами иммерсивного спектакля «Солёная любовь». Эта идея родилась даже не у меня, а у моей коллеги **Екатерины Кочкиной**.

Моя мама была историком, писателем, кроме научных работ, у неё есть несколько романов и книга об историях любви «Тени минувшего, счастья ушедшего». Екатерина написала проект в первый раз по этой книге, но не победила. Потом мы попробовали ещё раз, доработали всё вместе. Потом Екатерина стала мамой и я завершила работу над проектом. Наконец, в прошлом году мы выиграли в Росмолодёжь. Гранты. Потому что краеведческие проекты сегодня в тренде: мы понимаем, что молодёжь не особо интересуется, а хочется, чтобы они знали что-то об истории родного города и края. И пытаемся преподнести это в интересной форме.

Но когда реализовывали проект, не ожидали такого отклика от молодёжи. Больше того, среди нашего актёрского состава сложилось несколько пар — и они до сих пор вместе. Поэтому проект считаю успешным (*смеется*).

Сегодня мы в Доме воеводы. Почему вы выбрали это место?

— У нас есть семейная шутка, что я родилась в музее. Моя мама была заведующим отделом истории краеведческого музея.

И здесь, в центральном архитектурном ансамбле я провела все детство. Я тут бегала, прыгала, росла. Для меня здесь всё — особенное. Тёплые воспоминания, тёплые истории. Я считаю, что это прекрасная, уникальная локация, красоту которой видят туристы, а вот жители Соликамска даже не все здесь бывали. Мне это кажется странным, особенно потому, что мне с детства привили любовь к этому месту, уважение к нему и истории.

Какова вообще роль родителей в том, чтобы человек любил свой город, интересовался им, был активным?

— Ключевая. Думаю, работать с родителями необходимо. Не просто рассказывать, говорить, а именно работать. Да, я понимаю, что родители могут быть заняты работой, а порой и не одной. Главное, о чём они думают, как обеспечить семью. И воспитание немного отходит на второй план. И то, что ребёнок не просто должен учиться, а и развиваться как личность.

К нам приводят иногда детей, про которых родители говорят, что он «вышел из-под контроля», мол, сделайте с ним что-то. Мы начинаем работать, пытаемся заинтересовать активностями, мероприятиями, но ребёнок не хочет. Потому что дома ему говорят о том, что всё, что он делает, бесполезно. Всё порицается? Какой тут может быть энтузиазм?

Я вхожу в состав комиссии по делам несовершеннолетних и нередко вижу родителей, которые порицают ребёнка за всё, что происходит. Хотя часто он совершил лишь оплошность. Да, нельзя так делать, но когда я наблюдаю, как родители буквально «накидываются» на сына или дочь... Понимаю, что тут не хватает главного — поддержки. И какая уж тут активность? Такая, где весело, в плохой компании.

Где взять понимание, любовь к подросткам, которые и родителям-то особо не нужны?

— Я понимаю, что ребёнок не виноват. Есть дети, на которых смотрю, и осознаю, что да, будет работать сложно. Но каждый ребёнок заслуживает чего-то большего и лучшего. И когда видишь, что он одному взрослому нужен, другому нужен, он начинает себя вести по-другому. Иногда трудно, иногда не получается, но мы стараемся.

Что для вас Соликамск?

— В первую очередь, семья. Это город, где живут мои друзья, единомышленники, которые помогают воплощать в реальность идеи. И это место силы. Когда я уезжаю в другие города... Да, в детстве я, как и многие, мечтала путешествовать. А сейчас часто езжу по другим городам по работе, и возвращаюсь в Соликамск с такой охотой и желанием! Я поняла, что здесь — мой ДОМ. Я хочу здесь жить, здесь находиться. Это место спокойствия. Потому что в мегаполисах суета, поток, все куда-то торопятся. А здесь хорошо.

В какой музей точно надо навещаться соликамцу и гостю?

— Сложно выбрать один. Все они очень разные. Но, в первую очередь, туристам я бы посоветовала Богоявленскую церковь. Она производит очень сильное впечатление: когда заходишь внутрь и видишь иконостас, это пробирает до мурашек.